

ТОМСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 5.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 1-го Марта 1902 года. XXIII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположенія.

27 января. Псаломщикъ села Тисульскаго Илья Красносель-
скій рукоположенъ во діакона къ церкви того же села.

28 января. Окончившій курсъ семинаріи Евгеній Бѣлоруссовъ
рукоположенъ во священника въ село Кочковское благ. № 19.

— 30 января. Псаломщикъ Маріинскаго собора Филаретъ Весе-
ловъ рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ
мѣстѣ.

— Бійскаго собора псаломщикъ Александръ Кикинъ
рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ
мѣстѣ.

9 февраля. Псаломщикъ Томскаго Архіерейскаго дома Кон-
стантинъ Савицкій рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на
занимаемомъ имъ мѣ. гѣ.

Переводы.

9 февраля. Села Черновскаго бл. № 34 священникъ Адрианъ
Викторовъ переведенъ въ село Харлово бл. № 30.

12 февраля. Діаконъ села Ушковскаго Іоаннь Виноградовъ назначенъ на священническое мѣсто въ село Старо-Мазайское.

— Села Тисульскаго діаконъ Илья Красносельскій переведенъ въ село Пайвинское.

20 февраля. Села Валеріановскаго священникъ Арсеній Быстровъ, согласно прошенію, переведенъ въ село Бобровское бл. № 26.

Увольненія.

6 февраля. Псаломщикъ градо-Барнаульской Димитріевской церкви Василій Юрьевъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

12 февраля. Священникъ села Барлакскаго Сергій Чернявскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Награжденіе набедренникомъ.

Села Смоленскаго священникъ Павелъ Орловскій за примѣрное пастырское попеченіе о прихожанахъ и учительность награжденъ набедренникомъ. _____

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковнаго старосты на первое трехлѣтіе (съ 1902 г.) къ церквамъ: благочинія № 5, Троицкой с. Каргалинскаго крестьянинъ Михаилъ Ивановъ Жарковъ; благочинія № 6, къ Крестовоздвиженскому Нарымскому собору Нарымскій мѣщанинъ Николай Ивановъ Завадовскій; благочинія № 8: Покровской, что при двухклассной церковно-приходской школѣ поселка Ново-Николаевскаго, Ирбитскій мѣщанинъ Павелъ Егоровъ Серебренниковъ, Вознесенской с. Пайвинскаго уволенный въ запасъ арміи рядовой д. Тюменкиной Лаврентій Теофановъ

Чистяковъ; благочинія № 11: Христорожественной с. Алчедатскаго крестьянинъ Арсеній Стенановъ Шкрепта и Николаевской Михайловской приписной крестьянинъ Евѣимій Евграфовъ Маркидоновъ; на второе трехлѣтіе: благочинія № 5, Троицкой с. Иштанскаго на Менгерѣ крестьянинъ Никифоръ Семеновъ Кучинъ; на третье трехлѣтіе: благочинія № 1, Знаменской градо-Томской. крестьянинъ Иванъ Асафовъ Логиновъ; благочинія № 8: Александро-Невской поселка Ново-Николаевскаго Колыванскій мѣщанинъ Михаилъ Варсонофѣевъ Можаровъ и Николаевской с. Кривошековскаго крестьянинъ Матѣей Адриановъ Вазениновъ; благочинія № 3, Михаило-Архангельской с. Сергіевскаго отставной солдатъ изъ крестьянъ Семень Яковлевъ Юринъ, Троицкой с. Пышкинскаго инородецъ Прокопій Петровъ Маметьевъ; благочинія № 25, Троицкаго поселка Тигирецкаго, приписной къ Казанской церкви Чарышской станицы, казакъ Теодоръ Леонтьевъ Турнаевъ.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Нѣкоторые о.о. благочинные посылаютъ въ Духовную Консисторію деньги переводомъ по почтѣ безъ обозначенія №№ тѣхъ рапортовъ, при которыхъ онѣ должны быть представлены; самыя же рапорты представляются гораздо позже. Такъ какъ вслѣдствіе этого происходитъ запутанность въ денежномъ дѣлопроизводствѣ Консисторіи, то канцелярія Консисторіи имѣетъ честь просить о.о. благочинныхъ на будущее время, въ случаѣ перевода денегъ въ Консисторію по почтѣ, присылать рапорты прежде денегъ, при чемъ на отрѣзныхъ купонахъ переводныхъ билетовъ дѣлать точныя помѣтки, какая именно сумма слѣдуетъ быть представлена при извѣстномъ рапортѣ.

Отъ Томскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

На представленномъ Его Императорскому Высочеству, Августѣйшему Предсѣдателю Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества докладѣ о дѣятельности епархіальныхъ отдѣловъ Общества въ истекшемъ 1900—1901 отчетномъ году Его Высочеству благоудно было собственноручно начертать: „прочель съ сердечнымъ удовольствіемъ.“

О такомъ отзывѣ Его Императорскаго Высочества Томскій Отдѣлъ Общества пріятнымъ для себя долгомъ считаетъ сообщить всѣмъ своимъ сотрудникамъ, потрудившимся на пользу Общества въ предѣлахъ Томской епархіи въ минувшемъ 1900—1901 отчетномъ году.

Въ виду того, что 1-го числа марта сего 1902 года оканчивается 1901—1902 годъ, Отдѣлъ Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ лицъ, принявшихъ на себя трудъ распространенія свѣдѣній о Святой Землѣ и дѣятельности Общества путемъ устройства для народа чтеній, не замедлить представленіемъ отчетовъ о такихъ чтеніяхъ мѣстнымъ о. о. благочиннымъ, которые имѣютъ передать ихъ въ Отдѣлъ для внесенія въ общій отчетъ о палестинскихъ чтеніяхъ по епархіи. Опытъ показываетъ, что общій отчетъ о чтеніяхъ весьма затруднительно составить съ желаемою ясностію и полнотою, когда частные отчеты устроителей чтеній не руководятся одною общею программою. А посему Отдѣлъ Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ устроителей чтеній дать въ своихъ отчетахъ отвѣты на слѣдующіе вопросы:

- 1) Гдѣ произведено было каждое чтеніе (въ селѣ, деревнѣ, станицѣ, юртахъ).
- 2) Въ какомъ помѣщеніи устраивались чтенія (въ храмѣ, школѣ, заводѣ и т. п.).

3) Какого мѣсяца и какого числа производилось чтеніе.

4) Въ какое время дня производилось каждое чтеніе (утромъ между службами, днемъ или вечеромъ).

5) Какія именно статьи и изъ какихъ сборниковъ читались и кто производилъ чтенія.

6) Какое пѣніе производилось на чтеніяхъ,—причтомъ, общенародно или хоровое; изъ кого составлялся хоръ и кто руководилъ пѣніемъ.

7) Если чтенія производились вечеромъ, то сопровождались ли они показываніемъ туманныхъ картинъ, кто руководилъ этимъ дѣломъ и на чьи средства пріобрѣтенъ фонарь и картины.

8) Сколько собиралось слушателей на каждомъ чтеніи.

9) Была ли производима раздача листовъ и сборъ добровольныхъ пожертвованій среди посѣтителей, и сколько такового оказалось.

10) Не было ли замѣчено какихъ либо особенныхъ проявленій сочувствія мѣстнаго общества чтеніямъ, а также и религіозно воспитательнаго вліянія ихъ на слушателей.

Точные отвѣты на указанные вопросы дали бы возможность Отдѣлу составить довольно полный обзоръ чтеній о Св. Землѣ въ епархіи за 1901—1902 годъ.

Отъ Комитета по управленію Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.

Согласно распоряженія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Комитетъ по управленію Томскимъ епарх. свѣчнымъ заводомъ еще разъ покорнѣйше проситъ о.о. настоятелей церквей сдѣлать зависящее распоряженіе о томъ, чтобы цер-

ковные старосты разобрали церковное виноградное вино, состоящее остаткомъ на складахъ: Бійскомъ, Барнаульскомъ, Каинскомъ, Маринскомъ и Томскомъ, а о. о. благочинныхъ просить озаботиться скорѣйшей высылкой денегъ за вино, для отсылки такихъ князю Голицыну.

Отъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ Томской епархіи къ 25 февраля 1902 года.

Томскій уездъ: дер. Рѣчка Богородскаго прихода.

Барнаульскій уездъ: село Усть-Мосиха.

Каинскій уездъ: села Киселевское и Верхъ-Красноярское.

Вакантныя мѣста къ 1-му марта 1902 года.

а) Овященническія: № 4—Десятковской, № 8—Барлакской, № 12—Краснорѣчинской старшее, № 16—Медвѣдской старшее, № 17 женскаго монастыря, № 21—Чулымской старшее, Хабаринской старшее, № 29—Ново-Тырышкинской, № 30—села Покровскаго, № 32—Старо-Алейской единовѣрческой, № 33—села Вознесенскаго старшее, Усть-Тарской, № 34—Черновской, № 35—Батуровской единовѣрческой, № 37—Бороваго Форпоста.

б) діаконскія: № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской, № 5—Бабарыкинской, № 7—Поперечно-Искитимской, Коуракской, № 11—Алчедатской, № 12—Тисульской, № 13—Беда-ревной, № 14—Красноярской, № 16—Θеодосіевской, № 17—градо-Барнаульской Одигитріевской, № 19—Болтовской, Сузунской, № 20

—Усть-Мосихи, № 22—Карачинской, Тагановской, Круглоозерной, Чистоозерной, № 23—Булатовской, Ушковской, № 30—Доктевского завода, № 33—Камышенской, Кабаклинской, № 34—Шипицинской, № 35—Меретской, № 37—Борового-Форпоста.

в) *Псаломщическія*: № 1—Томской Троицкой единовѣрческой, № 3—Александровской, Уланской, Конининской, № 4—Керевской, Вороновской, Уртамской, № 5—Баткатской, Трубачевской, Каргалалинской, № 6—Нарымскаго собора, № 7—Усть-Искитимской, № 10—Колыонской, Святославской, № 13—Крапивинской, Салаирской Михаило-Архангельской, Бедаревской, Борисовской, Брюхановской, № 14—Кузнецкаго собора, № 16—Доктевской, Ганюшкина-Зимовья, Тулинской, Георгіевской, № 17—градо-Барнаульской, Димитріевской, № 18—Бобровской, № 20—Колыванской, Барнаульской, № 21—Топольной, № 22—Устьянцевской единовѣрческой, Круглоозерной, № 24—Плѣшковской, № 25—Ануйской, № 26—Колыванскаго завода, Покровской, Александровской, № 28—Верхъ-Бобровской, № 30—Лебяжьей, Оловянишниковой, Покровской, № 31—Кузнецовской, № 32—Каменской единовѣрческой, № 33—села Вознесенскаго, Усть-Тарской, № 34—Верхне-Кулебинской, № 36—Харловой, Николаевской, № 37—Ракитахъ, Усть-Волчихи.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Томской Духовной Консистоіи.—Отъ Томскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Отъ Комитета по управленію Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Вакантныя мѣста къ 1-му марта 1902 г.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ. ОТДѢЛЪ.

БЕСѢДА

въ недѣлю сыропустную на вечерни 24 февраля
1902 г.

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ ЕПИСКОПА ТОМСКАГО.

Въ чемъ намъ каяться?

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!

Въ теченіе трехъ послѣднихъ недѣль святая церковь приготавлила насъ, какъ чадъ своихъ, къ покаянію. Она то научала насъ притчей о мытарѣ и фарисеѣ забыть о своей праведности, но смириться предъ Богомъ, какъ смирился мытарь, и взывать въ духѣ покаянія: очисти ны, Боже, грѣшныя; то ободряла грѣшниковъ, отягченныхъ грѣхами, не отчаяваться въ милости Божіей, но взывать къ Отцу небесному, подобно блудному сыну: отче, пріими мя кающася и спаси мя; то напоминала закоснѣвшимъ во грѣхахъ о страшномъ судѣ Божіемъ, о мукѣ вѣчной, уготованной нераскаяннымъ грѣшникамъ.

Сегодня, напомнивши о грѣхопадѣніи прародителей нашихъ и изгнаніи ихъ изъ рая за невоздержаніе, св. церковь показываетъ, къ чему и насъ можетъ привести непослушаніе Богу и невоздержаніе.

Въ настоящія минуты мы стоимъ какъ бы у самыхъ дверей покаянія: осталось только войти въ нихъ, чтобы получить то, что находится за этими дверями. А тамъ обрѣтается прежде всего радость о примиреніи съ Богомъ, миръ совѣсти, тотъ миръ Христовъ, который превосходитъ всякое понятіе; тотъ миръ и покой, который обѣщанъ приходящимъ ко Христу; словомъ, эти двери вводятъ въ царство Божіе, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь блаженная, безконечная.

Но предъ этими дверями для нѣкоторыхъ стоитъ еще нѣкая преграда, которую нужно разрушить, чтобы можно было свободно пройти въ двери. Эта преграда есть непримиренная вражда. На этой преградѣ стоитъ какъ бы надпись нѣкая, на которой начертаны слова Христовы: *шедъ прежде примирися съ братомъ твоимъ*. Смысль этихъ словъ такой: ты хочешь принести даръ Богу, — хочешь десятую часть твоей годовой жизни посвятить на служеніе Богу въ постѣ, молитвѣ и покаяніи; ибо четырехдесятница есть десятина, добровольно приносимая христіанами Богу, вмѣсто той десятины, которую іудеи обязаны были приносить Ему изъ начатковъ плодовъ земныхъ. Итакъ постъ есть приношеніе Богу. А о приношеніяхъ дана намъ Господомъ нашимъ такая заповѣдь: *аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ты помянешь, яко братъ твой нѣчто имать на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой*

(Матѣ. 5, 23—24). Вотъ послѣднее условіе, которое всѣ мы должны исполнить, чтобы войти въ двери покаянія: испросимъ прощеніе другъ у друга и простимъ другъ другу, чтобы и самимъ получить прощеніе отъ Бога. А затѣмъ войдемъ въ двери покаянія: начнемъ каяться. Вѣдь всѣ мы грѣшники и всѣ мы знаемъ это. Но въ чемъ мы грѣшны, въ чемъ каждому изъ насъ нужно каяться, это едва ли каждый изъ насъ сознаетъ ясно. А знать это необходимо: безъ этого не можетъ быть истиннаго покаянія, не можетъ быть и прощенія.

Чтобы узнать свои грѣхи, намъ нужно видѣть свою душу. А какъ увидѣть свою душу? Нужно употребить для этого нѣкоторое вспомогательное средство. Это средство подобно тому, какое мы употребляемъ для того, чтобы увидѣть свое лице и узнать, нѣтъ-ли на немъ какой-либо нечистоты; узнавши же это, принять мѣры къ удаленію нечистоты, обезображивающей его. Чтобы видѣть свое лице, мы становимся предъ зеркаломъ и въ немъ ясно видимъ все, что нужно видѣть. И для души есть своего рода зеркало, чрезъ которое можно видѣть ея красоту или безобразіе. Это зеркало есть совѣсть, которая дана человѣку, чтобы показывать, что добро и что худо. У нѣкоторыхъ людей эта совѣсть бываетъ покрыта какъ бы пеленой, какъ покрывается зеркало слоемъ пыли; такой человѣкъ не можетъ увидѣть свою душу ясно: онъ хотя и знаетъ, что онъ грѣшникъ, но не можетъ сознать, въ чемъ именно онъ грѣшенъ. Что дѣлать такому человѣку; какъ узнать себя? Нужно помочь совѣсти вспомнить тотъ нравственный законъ, который вложенъ въ нее, но утратился по небрежности самого же человѣка. Въ помощь совѣсти данъ людямъ писан-

ный законъ Божій. Этотъ законъ былъ начертанъ на скрижаляхъ, данныхъ Моисею, и состоялъ изъ десяти заповѣдей, а потомъ разъясненъ и восполненъ въ Св. Евангеліи. Итакъ, поставимъ предъ умственнымъ взоромъ нашимъ свитокъ закона Божія, остановимся вниманіемъ предъ каждой заповѣдью закона и будемъ прислушиваться, что скажетъ намъ совѣсть наша. Вотъ, въ свиткѣ десяти заповѣдей Божіихъ первыми двумя заповѣдями запрещается богоотступничество и идолопоклонство. Не грѣшимъ ли мы противъ этихъ заповѣдей? Правда, въ наше время нѣтъ такого грубаго богоотступничества, какое было у Израиля во дни Іліи, но утонченное отступленіе отъ Бога, отъ правой вѣры, къ сожалѣнію, есть, и притомъ въ широкихъ размѣрахъ и въ видахъ иногда ужасающихъ. Кто изочтетъ среди христіанъ нашего времени всѣхъ безбожниковъ, всѣхъ вѣроотступниковъ? Кто перечтетъ всѣхъ хулителей церкви, имена начальниковъ всѣхъ ересей, всѣхъ сектъ съ ихъ противнымъ православною истинѣ ученіемъ? Кто представитъ счетъ всѣхъ раскольническихъ толковъ, которыми такъ обильно наше время? Нѣтъ у насъ грубаго общественнаго идолопоклонства, не стоятъ на площадяхъ нашихъ идолы, изображающіе ложныхъ боговъ, каковымъ покланялись язычники; но за то трудно найти людей, у которыхъ не было бы какого либо своего, домашняго идола, которому они кланяются и ежедневно приносятъ жертвы. У иного служить таковымъ идоломъ излюбленный чело-вѣкъ, какъ бы обоготворяемый имъ; даже не чело-вѣкъ, а комнатный пёсъ, или иное животное, или даже какая либо бездушная вещь, которой онъ отдаетъ свои мысли, свое сердце и съ которой какъ бы соединено

его счастье. У иного служить богомъ его ненасытное чрево, требующее отъ поклонника своего сластей и вина; у другого богъ—его богатство, страсть къ наживѣ, а у нѣкоторыхъ богъ—слава людская. И всякая страсть есть своего рода идолъ. У игрока игорный столъ не составляетъ ли жертвенника, на который онъ кладетъ миръ, покой и счастье свое и своей семьи? Для театра театръ съ его лицедѣями, пѣвцами и пѣвицами не есть ли капище, куда онъ ежедневно приноситъ жертву? И всѣ эти идолы въ очахъ Божіихъ составляютъ такую же мерзость, какъ и языческіе идолы во времена идолопоклонства. Если такимъ образомъ пройдемъ всѣ заповѣди, то окажется, что нѣтъ ни одной, которая не нарушалась бы тѣмъ или другимъ изъ насъ, такъ или иначе: одинъ грѣшитъ обманомъ, ложью, напрасной божбой или клятвопреступничествомъ; другой не имѣетъ Бога ни въ умѣ, ни въ устахъ и никогда не молится Ему. Одинъ не чтитъ праздниковъ Господнихъ, другой никогда не бываетъ въ церкви, третій грѣшитъ непочтеніемъ къ родителямъ. Но едва ли не болѣе всего нарушается седьмая заповѣдь, Если пройти исторію нашего народа, начиная отъ первыхъ временъ христіанства, то едва ли найдется когда либо столько нарушителей этой заповѣди, сколько существуетъ ихъ нынѣ, видимо и невидимо. Въ какія вѣка и времена русской исторіи было столько незаконныхъ сожителствъ, сколько явилось ихъ нынѣ? Когда столько попирался законъ дѣвства и супружеской вѣрности, какъ въ наши времена? Нынѣ грѣхи противъ седьмой заповѣди и не называются своими именами, а прикрываются благозвучными названіями: то гражданскимъ бракомъ, въ православной Руси не узаконеннымъ,

значить—незаконнымъ, то внѣбрачнымъ сожитіемъ, на языкѣ каноновъ церкви именуемымъ прелюбодѣянїемъ, или блуднымъ сожитіемъ. И такія названія измышлены не для того, чтобы щадить цѣломудренный слухъ, а ради того, чтобы представить грѣхъ, самъ по себѣ отвратительный, въ привлекательномъ видѣ, или, по крайней мѣрѣ, не столь гнуснымъ и страшнымъ, каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Названные виды грѣха совершаются открыто; а что дѣлается тайно, о томъ *срамно есть и глаголати.*

Впрочемъ, нынѣ мало осталось мѣста и для стыдливости; она изгоняется какъ съ улицъ, такъ и изъ мѣстъ общественныхъ увеселеній; даже и въ семейныхъ домахъ цѣломудренный взоръ иногда не знаетъ, куда укрыться отъ предметовъ соблазна, выставляемыхъ на стѣнахъ и на столахъ дома, то въ видѣ статуи или картины, то подъ крышкою раскинутыхъ книгъ домашней и общественной библіотеки. Если внимательно посмотримъ на все, что совершается у насъ въ общественной и домашней жизни нашей, то не найдемъ ли наше нравственное состояніе подобнымъ тому, за которое обличаемъ былъ народъ Іудейскій чрезъ посланниковъ Божіихъ: *отъ подошвы ноги до темени головы нѣтъ у него (у народа) здороваго мѣста: язвы, пятна, моющіяся раны* (Ис. 1,6), говоритъ Исаія во дни общаго развращенія народа Іудейскаго, окончившагося плѣномъ Вавилонскимъ.

Послѣ этого дерзнемъ ли мы подумать, что въ насъ нѣтъ ничего особенно дурного, чѣмъ бы мы заслужили гнѣвъ Божій? Если о правдѣ человѣческой сказано, что она предъ очами Божіими, тьмами темъ солнца свѣтлѣйшими, является какъ рубъ поверженный,—какъ из-

ношенное и ногами попираемое рубище; то что сказать о грѣхахъ нашихъ? Не достойны ли мы ради ихъ крайнаго отвращенія Божія? Если доселѣ не были наказуемы, то не по великому ли Его милосердію и долготерпѣнію? А если наказуемся разнаго рода общественными бѣдствіями, недородами хлѣба, возстаніями дѣтей на родителей, волненіями учащейся молодежи, безумными желаніями нѣкоторыхъ разстроить существующій порядокъ государственной жизни; если страдаемъ отъ разстройства семейной жизни, если видимъ враждебныя отношенія однихъ сословій къ другимъ, то это не есть ли пожинаніе того, что мы сами посѣяли? Не готовимъ ли мы своею нераскаянностью наказаніе въ будущемъ тягчайшими бѣдствіями? О, сохрани насъ Господь отъ этого! И это тѣмъ скорѣе можетъ случиться, чѣмъ болѣе мы будемъ коснѣть въ нашемъ отпаденіи отъ св. вѣры, чѣмъ болѣе будемъ пренебрегать завѣтомъ Крови, пролитой ради искупленія насъ отъ грѣховъ, отъ тѣхъ грѣховъ, которые служатъ источниками всѣхъ бѣдствій, какъ общественныхъ, такъ и отдѣльныхъ, постигающихъ каждого грѣшника.

Итакъ примиримся съ Богомъ, примиримся другъ съ другомъ, примиримся съ совѣстію, покаемся и будемъ умолять Отца щедротъ, да не по беззаконіямъ нашимъ сотворитъ намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздастъ намъ; но да ущедритъ ны, якоже щедритъ отецъ сыны, ради щедротъ Единого Ходатая Бога и человѣковъ, принесшаго Себя о насъ въ жертву за грѣхъ и крестомъ Своимъ примирившаго міръ со Отцемъ Своимъ, по молитвамъ Пречистой Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ Его. Аминь.

Образованіе, права и обязанности женщины. *)

По поводу стремленія современной женщины къ высшему образованію и уравниенію въ правахъ съ мужчиной въ общественной и государственной службѣ.

(Окончаніе).

Для современной женщины, потерявшей вѣру въ Евангельское обѣтованіе, сейчасъ указанный способъ для достиженія свободы, посредствомъ освобожденія отъ грѣха, покажется, конечно, неудобноисполнимымъ, а потому не приводящимъ къ желанной цѣли. По своему характеру онъ не соотвѣтствуетъ всему строю современной жизни въ средѣ образованнаго класса; потому что требуетъ совершеннаго измѣненія образа жизни, на что опять немногіе могутъ рѣшиться. Жизнь семейная, недопускающая участія женщины въ общественныхъ дѣлахъ и стѣсняющая частныя выѣзды для увеселеній внѣ дома, для извѣстнаго класса современныхъ женщинъ можетъ казаться слишкомъ скучною, пустою. Дома осталось для нихъ, повидимому, мало дѣла: тамъ теперь принято все исполнять черезъ наемныхъ людей.

Но такъ-ли это? дѣйствительно-ли у нихъ дома мало дѣла? — А забота о воспитаніи дѣтей? А распоряженіе прислугой? На комъ лежитъ этотъ долгъ? Не на хозяйкѣ-ли дома, не на матери-ли семьи? Но и здѣсь можно предположить возраженіе: дѣти наши находятся — де въ школѣ съ ранняго возраста; а до этого времени нечему ихъ учить: сами учатся или же няни и другія наемныя лица учатъ ихъ. — А управленіе прислугой, — это слишкомъ ничтожное дѣло, чтобы ему отдавать все свое время, все знаніе, всѣ способности. Притомъ это занятіе не

*) Вибогослужбное чтеніе.

требуетъ столько времени, сколько можетъ оставаться въ распоряженіи домохозяйки. Куда же употребить этотъ досугъ?—Дѣйствительно, у нѣкоторыхъ изъ современныхъ женщинъ остается много свободнаго времени и онѣ употребляютъ его, къ сожалѣнію, почти исключительно, то на чтеніе книгъ, равнозначущее съ празднословіемъ, а иногда и хуже, чѣмъ ничегонедѣланіе; то на посѣщеніе домовъ увеселенія, или на приѣмъ гостей, на занятія около игорнаго стола. Что сказать обо всемъ этомъ? Не то-ли, что сказано въ простомъ, но мудромъ народномъ изреченіи: дѣла не дѣлаетъ и безъ дѣла не сидитъ. А между тѣмъ сколько пользы она могла бы принести, если бы воспользовалась этимъ временемъ такъ, какъ пользовались имъ въ древнія времена библейскія женщины или какъ у насъ бывало на Руси въ добрыя старыя времена. Женщина все приготовляла своими руками—для себя, для дѣтей и для мужа. Она много вещей приготовляла даже для сбыта. Вотъ какъ изображаетъ еврейскій бытописатель образъ жизни доброй жены. „Кто найдетъ добродѣтельную жену? Цѣна ея выше жемчужовъ; увѣрено въ ней сердце мужа ея, и онъ не останется безъ прибытка. Она воздаетъ ему добромъ, а не зломъ, во всѣ дни жизни своей. Она встаетъ еще ночью и раздаетъ пищу въ домъ своемъ и урочное служанкамъ своимъ. Задумаетъ она о полѣ и приобрѣтаетъ его, отъ плодовъ рукъ своихъ насаждаетъ виноградникъ. Она чувствуетъ, что занятіе ея хорошо и —свѣтильникъ ея негаснетъ и ночью. Протягиваетъ руки свои къ прялкѣ и персты ея берутся за веретено. Длань свою открываетъ бѣдному, и руку свою подаетъ нуждающемуся. Не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ея одѣта въ двойныя одежды. Она дѣлаетъ себѣ ковры; виссонъ и пурпуръ—одежда ея, и весело смотритъ она на будущее. Она наблюдаетъ за хозяйствомъ въ домѣ своемъ и не ѣстъ хлѣба праздности“ (Притч., 31, 10—27).

Но все это только физическій трудъ: нѣтъ работы для ума, быть можетъ, скажетъ современная женщина, много учившаяся и привыкшая много читать. А много-ли найдется у женщины времени для умственного труда, при добросовѣстномъ исполненіи ею обязанностей супруги, матери дѣтей и хозяйки дома? Умственную работу не приличнѣ ли ей считать между дѣльемъ, оставивши ее, какъ дѣло, по преимуществу мужу; а ея дѣло— семья и хозяйство. Для этого она и назначена, для этого даны ей и способности, какихъ не дано мужчинѣ. Впрочемъ, если-бы женщина добронравная пожелала и среди хозяйственныхъ хлопотъ продолжать свое научное образованіе, то это не только не было бы возбранено ей, но заслуживало бы похвалы. Это должно сказать въ особенности въ отношеніи къ лицамъ, свободнымъ отъ брачныхъ узъ и семейныхъ обязанностей. Мы знаемъ христіанскихъ женъ и дѣвъ древнихъ временъ, своими научными познаніями удивлявшихъ современныхъ мудрецовъ. Такова была царственная мученица Екатерина, для сестязанія съ которой по предметамъ высшаго знанія собраны были мужи науки той страны; такова преподобная Кассія, предназначенная въ невѣсты для царственного жениха. — Правильнымъ веденіемъ домохозяйства, воспитаніемъ дѣтей женщина поможетъ своему мужу въ пріобрѣтеніи средствъ къ содержанію семьи. Ея скромность въ одеждѣ избавитъ его отъ излишнихъ расходовъ на уборы для нея. Ея трудолюбіе сбережетъ тѣ средства, которыя употребляются на пріобрѣтеніе такихъ предметовъ, которые могутъ быть изготовлены собственными руками доброй и опытной домохозяйки. Ея распорядительность сбережетъ много средствъ, истрачиваемыхъ на пріобрѣтеніе бездѣлушекъ или предметовъ роскоши. — Все это въ совокупности дѣлало бы жену равноправною съ мужемъ своимъ по обладанію имуществомъ, пріобрѣтаемымъ совокупными ихъ трудами. Пусть жена сидитъ дома и здѣсь трудится. Этимъ

способомъ она пріобрѣтетъ гораздо болѣе, чѣмъ на сторонѣ, на службѣ болѣе свойственной мужу.

Но женщина нашего времени къ такому образу жизни не всегда бываетъ подготовлена. Въ школьномъ возрастѣ она учится по программамъ, мало рассчитаннымъ на приготовленіе учащихся для домохозяйства. Здѣсь представляется больше случаевъ смотрѣть на жизнь, какъ на циркъ, а не какъ на трудъ; она здѣсь больше видитъ гостиной, залы, предназначенныя для увеселеній, чѣмъ „людскія“ и рабочія комнаты. Она здѣсь иногда ознакомлена бываетъ съ производствомъ изящныхъ работъ, но не пріучена съ должнымъ уваженіемъ смотрѣть на черный трудъ няни, кухарки, на бессонныя ночи сидѣлки при больныхъ. Нѣкоторыя дѣвицы, родившіяся въ средѣ простаго сословія, выходятъ изъ учебнаго заведенія нерѣдко съ пренебреженіемъ къ труду матери, на трудовые гроши которой они воспитывались. Она болѣе подготовлена къ канцелярской, счетной, бухгалтерской работѣ, чѣмъ къ скромнымъ трудамъ званія, которому принадлежитъ по рожденію. И она готова сказать, если не вслухъ, то про себя, классическія слова нашего поэта: не хочу быть крестьянкой, хочу быть столбовой дворянкой.

Для женщины есть своего рода общественная дѣятельность, для нея вполне приличная, неблазненная, безгрѣшная и много-полезная. Это, во-первыхъ, учительство и учительство по преимуществу въ низшей и средней школѣ. Дѣтучительство составляетъ неотъемлемую принадлежность женщины. Женщина является первою учительницей въ семьѣ. Она преподаетъ первые уроки дѣтямъ по всѣмъ предметамъ дѣтскаго пониманія. Отъ нея дѣти научаются знать Бога и молиться Ему, отъ нея получаютъ первые уроки нравственности, отъ нея научаются говорить, она учитъ ихъ и считать. Эти первые материнскіе уроки служатъ основой для всѣхъ послѣдующихъ знаній. Женщинѣ всего при-

личіѣ вести и дальнѣйшее школьное образованіе дѣтей. Это наиболѣе сподручная работа для дѣвицы до ея замужества, если она желаетъ и можетъ посвятить себя такого рода общественной дѣятельности.

Кромѣ учительства, можно указать еще на нѣкоторые виды общественной дѣятельности, наиболѣе свойственные женщинѣ. Жизнь христіанокъ первыхъ временъ можетъ служить прекраснымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи и для современной женщины. Женщины апостольскихъ временъ иногда раздѣляли труды этихъ благовѣстниковъ Евангелія; Марія Магдалина проходила съ проповѣдью о Христѣ до Рима и предъ лицомъ императора проповѣдала о воскресеніи Христа. Маріамна, сестра апостола Филиппа, раздѣляла съ братомъ своимъ апостольскіе - труды во многихъ странахъ. Св. Равноапостольная Нина сдѣлалась просвѣтительницей Грузіи. Во времена апостольскія и въ послѣдующіе за ними вѣка было сословіе діакониссъ, получавшихъ особенное посвященіе на служеніе церкви при крещеніи и для наставленія въ вѣрѣ лицъ женскаго пола, для приготовленія священныхъ одеждъ и облаченій и для поддержанія чистоты и опрятности въ храмахъ. И въ наше время въ иновѣрныхъ странахъ многія христіанскія женщины посвящаютъ себя на служеніе миссіонерское, какъ среди язычниковъ, такъ и христіанъ, состоящихъ подъ властію нехристіанскихъ правительствъ. И изъ православной Россіи на востокъ, въ Палестинѣ, есть нѣсколько благочестивыхъ женъ и дѣвицъ, посвятившихъ себя на миссіонерское дѣло въ этихъ странахъ въ званіи учительницъ и воспитательницъ туземныхъ дѣтей.

Какой великій подвигъ, какая честь была бы для нашей образованной женщины, если бы она посвятила себя на столь высокое и плодотворное служеніе миссіонерское среди разнопле-

менныхъ и разновѣрныхъ инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества.

Но такое служеніе составляетъ жребій особенныхъ избранниковъ и избранницъ Промысла Божія. Не многіе для этого способны. Тѣмъ не менѣе и для всякой образованной женщины и дѣвицы нашлась бы столь-же благотворная просвѣтительная дѣятельность въ своей родной русской средѣ, какъ другіе избираютъ ее въ чужихъ странахъ среди иновѣрныхъ народовъ. Нѣкоторая часть, а можетъ быть и большинство, нашего современнаго образованнаго общества настолько отступили отъ Христа, отъ основанной Имъ святой Церкви, что какъ бы настаетъ пора среди этого русскаго общества открывать миссіи для проповѣди о Христѣ. Вотъ широкое поле миссіонерской дѣятельности для васъ, образованныя русскія женщины! Соблюдая вѣру въ Бога и въ Христа Его и сохраняя искренній союзъ съ Церковію, начинайте свою апостольскую дѣятельность. Начинайте ее прежде всего вашимъ твердымъ исповѣданіемъ, что вы со всею искренностію вѣруете въ истину православнаго христіанства, что вы дорожите союзомъ съ Церковію и потому, если-бы кто изъ вашихъ знакомыхъ или незнакомыхъ, въ вашемъ присутствіи, сталъ высказывать свои анти-христіанскія или антицерковныя мысли, вы смѣло говорите и заявляете такимъ, что это вамъ непріятно, оскорбительно для вашего религіознаго чувства и просите, чтобы собесѣдникъ вашъ прекратилъ свои рѣчи вольномыслія, если не желаетъ оскорблять васъ. Повѣрьте, уважающіе васъ уважатъ и ваши святые убѣжденія, и рѣчь вольномыслія прекратится; а вамъ будетъ принадлежать честь устраненія для многихъ гибельнаго соблазна, — честь исповѣдницъ имени Христова.

Есть и еще благотворный и весьма похвальный видъ общественной дѣятельности для образованной женщины. Это — раз-

наго рода благотворительность. Примѣръ для этого современная женщина нашла бы въ той же глубокой христіанской древности.

„Какія у христіанъ жены!“ восклицали язычники при видѣ разнообразной благотворительной дѣятельности благочестивыхъ христіанокъ. Онѣ посѣщаютъ въ темницахъ страдальцевъ за вѣру, обмываютъ раны мучениковъ, готовыя самоотверженно и сами пострадать за свою добродѣтель, творимую ими во имя Христова. Онѣ подбираютъ больныхъ и умирающихъ, брошенныхъ язычниками во время эпидемическихъ болѣзней, закрываютъ глаза умирающихъ и погребаютъ ихъ, дѣлаясь иногда сами жертвами своего человѣколюбиваго подвига. И все это дѣлается во имя Христова, изъ любви ко Христу, изъ послушанія Его великому завѣту о любви, полагающей душу свою за други своя. Такимъ образомъ чрезъ нихъ прославлялось имя Христова среди язычниковъ, не знавшихъ другихъ побужденій для своей дѣятельности, кромѣ самоугожденія и самолюбія. Для такого рода благотворительности во имя Христова подавали прекрасный примѣръ для другихъ женщины высшаго класса тогдашняго современнаго общества—римскія патриціанки и матроны и греческія аристократки. Святая Пульхерія, сестра императора, а потомъ и сама императрица, всю жизнь свою посвящаетъ дѣламъ благотворенія. Меланія, дочь знатныхъ и богатыхъ родителей, жителей г. Рима, посвящаетъ всю жизнь свою богоугоднымъ дѣламъ: она выкупаетъ плѣнныхъ и щедрою рукой творитъ дѣла милосердія, примѣромъ своимъ увлекаетъ къ тому же и своего мужа. Олимпіада, знатная и богатая аристократка г. Константинополя, также все имущество и всю жизнь посвящаетъ на дѣла благотворенія и на служеніе Церкви. Когда послѣ смерти родителей ея возникаль вопросъ о государственной опекѣ надъ ея несмѣтными богатствами, императоръ постановилъ такое рѣшеніе: „такая добродѣтельная и умная дѣвушка сдѣлаетъ лучше насъ

употреблять временное благо“. Получивши свободу по отношенію въ имѣніямъ, Олимпіада расточала свои богатства щедрой рукой: не было ни города, ни деревни, ни пустыни, гдѣ бы не пользовались милостями знаменитой благотворительницы.

Нельзя сказать, что современные намъ женщины не занимаютъся дѣлами благотворительности. Но въ томъ и горе, что нынѣ многія занимаются дѣлами благотворенія, какъ дѣломъ моды; нынѣ большею частію благотворятъ не во имя Христова, не ради братской любви, завѣщанной Спасителемъ, не по Евангельской заповѣди, чтобы лѣвая рука не вѣдала, что творитъ правая; но благотворятъ или потому, что этого требуетъ приличіе: нельзя-де отставать отъ другихъ, такъ дѣлающихъ; или чрезъ благотворительность желаютъ доставить себѣ удовольствіе среди нира, бала или маскарада, устраиваемыхъ съ благотворительною цѣлью, или заслужить себѣ печатную похвалу. Пиршествуютъ и танцуютъ въ пользу голодныхъ, устраиваютъ маскарады и балы, чтобы прикрыть наготу сырыхъ и безпріютныхъ. Все—для своего удовольствія, для своей славы, и ничего ради Христа. Такова блатворительность нашего времени. Но не такова желательна она отъ истинно образованной и благовоспитанной христіанской женщины. Наконецъ, напомнимъ еще объ одномъ видѣ общественной дѣятельности, также весьма приличной для женщины; это—лѣченіе и уходъ за больными. Женщина врачъ, для лицъ своего пола, женщина акушерка, женщина сидѣлка у одра больныхъ—все это такого рода дѣятельность, которая наиболѣе и свойственна женщинамъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ исключительно ей принадлежащая.

Этихъ трудовъ служенія обществу для женщины было бы весьма довольно; и это поле дѣятельности для нея настолько широко, что добросовѣстное прохожденіе его сдѣлаетъ трудъ ея для всѣхъ вождедѣльнымъ, доставить ей истинную славу и по-

служить наилучшимъ ея украшеніемъ. Напрасно женщина стала бы искать себѣ большихъ правъ, чѣмъ какія ей дарованы: не въ этомъ ея счастье. Ея благо, ея миръ, ея честь — быть подъ охраной мужа и въ то же время быть его охраной; ея счастье быть сокровищемъ для своего мужа и въ то же время быть хранительницей его сокровища; она должна быть царицей дома, когда мужъ оставляетъ домъ, и признавать его господство, когда онъ возвращается въ домъ; ихъ счастье въ единеніи, въ вѣрности другъ другу; ихъ счастье въ раздѣленіи труда: мужъ внѣ дома, жена въ домѣ; мужъ въ народѣ, жена среди семьи; у мужа оружіе, у жены домашняя обстановка; у мужа холодный умъ, у жены теплое сердце; у мужа отцовская строгость, у жены материнская нѣжность. Довольно для каждого своего дѣла и своихъ способностей. А для незамужней женщины наиболѣе свойственной ей и приличной дѣятельностью должна служить среди семьи помощь родителямъ по домохозяйству, обученію и воспитанію младшихъ членовъ семьи, а внѣ дома — разные виды учительства и благотворительности.

Вотъ идеаль истинно образованной христіанской женщины (по нашему крайнему разумѣнію), при свѣтѣ богооткровеннаго ученія; вотъ права и обязанности женщины, могущія сдѣлать ея дѣятельность богоугодною, для людей вождельною, для нея самой отрадною и достославною.

Макарій, Епископъ Томскій.

Краткосрочные педагогическіе курсы въ г. Бійскѣ для учителей и учительницъ школъ грамоты.

Краткосрочные педагогическіе курсы для учителей и учительницъ школъ грамоты были открыты въ гор. Бійскѣ съ 2-го по 31-е іюля 1901 года, по распоряженію Томскаго Епархіальна-

го Училищнаго Совѣта отъ 27-го марта 1901-го года за № 547. На устройство и содержаніе курсовъ Совѣтомъ было ассигновано 2432 руб. 50 коп. Руководителемъ и инспекторомъ курсовъ Совѣтъ назначилъ. Бійскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, священника Александра Никольскаго, которому предписано было приготовить необходимое для курсовъ помѣщеніе и подыскать руководителей по предметамъ курсовъ.

Для курсовыхъ занятій завѣдующій Бійскимъ катихизаторскимъ училищемъ о. іеромонахъ Мелетій уступилъ просторное помѣщеніе Сахаровской церковно-приходской школы, что при катихизаторскомъ училищѣ, а подъ общежитіе учителей классныя и спальныя комнаты того-же училища. Оба эти помѣщенія были экстренно отремонтированы о. завѣдующимъ съ отнесеніемъ части расходовъ на счетъ курсовъ. Тотъ-же о. Мелетій взялъ на себя содержаніе курсистовъ столомъ по 8 рублей въ мѣсяцъ съ человѣка.

Подъ общежитіе учительницъ священникъ Бійской Александрово-Невской церкви о. Семень Митропольскій предоставилъ помѣщеніе мѣстной женской церковно-приходской школы, а обѣдъ и ужинъ за 8 рублей въ мѣсяцъ съ человѣкъ взялась доставлять Бійская мѣщанка Акилина Коровинская. Сверхъ того предполагалось, что часть курсистовъ и курсистокъ будутъ жить на квартирахъ у своихъ родственниковъ и кромѣ прогонныхъ денегъ получать еще квартирное пособіе въ количествѣ 8 рублей въ мѣсяцъ.

Руководителями по предметамъ курса церковно-приходскихъ школъ, по представленію Бійскаго уѣзднаго наблюдателя священника Никольскаго, были назначены епархіально-училищнымъ начальствомъ слѣдующія лица: по Закону Божию—завѣдующій катихизаторскимъ училищемъ іеромонахъ Мелетій; по русскому языку и соединеннымъ съ нимъ предметамъ—учитель образцовой

школы при Томской духовной семинаріі діаконъ Іосифъ Овсяниковъ; по ариѳметикѣ—завѣдующій В. Ануйской второкласной школой священникъ Іоаннъ Невскій; по церковному пѣнію—учитель пѣнія при Томскомъ духовномъ училищѣ Алексѣй Соколовъ. Надзирательство за учителями было предоставлено вышеупомянутому о. Іоанну Невскому, а за учительницами—женѣ священника Александрѣ Борецкой.

Кромѣ этихъ лицъ, по особому распоряженію Епархіального Училищнаго Совѣта, для ознакомленія курсистовъ въ предѣлахъ возможности и времени съ русской исторіей и географіей приглашенъ былъ преподаватель катихизаторскаго училища Александръ Викторовичъ Терціевъ.

Изъ вызванныхъ на курсы, по распоряженію Епархіального Училищнаго Совѣта, 70 учителей и учительницъ не явилось 8 человѣкъ; взамѣнъ ихъ были допущены съ пособіемъ изъ средствъ курсовъ 12 вольнослушателей и такимъ образомъ общее число слушателей на содержаніи курсовъ равнялось 76, не считая въ томъ числѣ 15 учителей миссіонерскихъ алтайскихъ школъ, вызванныхъ на курсы по распоряженію Преосвященнаго Начальника миссіи съ содержаніемъ изъ средствъ миссіи. По уѣздамъ курсисты и курсистки распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: Бійскій уѣздъ—26 учителей и 5 учительницъ; Барнаульскій уѣздъ—14 учителей и 8 учительницъ; Зминогорскій уѣздъ—8 учителей и 6 учительницъ; Кузнецкій уѣздъ—7 учителей и 2 учительницы. Кромѣ того, на курсахъ было много слушателей, не получившихъ отъ курсовъ никакого денежнаго пособія, такъ что число всѣхъ слушателей на курсахъ достигало 120 человѣкъ.

По установившемуся на курсахъ порядку курсисты и курсистки вставали въ 6 часовъ утра и совершали, каждыя въ своемъ обществѣ, утреннюю молитву, въ 7 часовъ пили чай.

Въ 8 часовъ всѣ собирались въ Сахаровской школь, гдѣ вмѣстѣ съ руководителями и учениками временной и образцовой школы принимали участіе въ общей утренней молитвѣ. Съ 8 часовъ начинались практическія занятія. Первый урокъ продолжался съ 9 до 10 часовъ, затѣмъ, послѣ 15 минутъ перемѣны, въ 10¹/₄ ч. начинался второй урокъ, послѣ котораго слѣдовала большая перемѣна (съ 11¹/₄ до 12 часовъ); въ большую перемѣну всѣ слушатели и слушательницы ходили пить чай въ помещеніе катихизаторскаго училища. Съ 12 до 1 часу слѣдовалъ третій урокъ и, наконецъ, послѣ 15 минутъ перемѣны, послѣдній четвертый урокъ (до 2¹/₄ ч.). Вечернія занятія начинались въ 5 часовъ и продолжались до 7 и даже до 8 часовъ вечера. День заканчивался ужиномъ и вечерней молитвой.

Къ богослуженію курсисты и курсистки ходили въ Архіерейскую Казанскую церковь, въ которой становились въ правомъ придѣлѣ и принимали участіе въ церковномъ пѣніи. Часть курсистовъ стояли на лѣвомъ клиросѣ и исполняли за богослуженіемъ обязанность чтецовъ. Смотря на Бійскіе курсы, какъ на продолженіе и повтореніе курсовъ въ Томскѣ и Барнаулѣ (въ 1899 и 1900 гг.), руководители Бійскихъ курсовъ старалась сообразоваться съ ходомъ дѣла на упомянутыхъ прежнихъ курсахъ. Нѣкоторыя допущенія на Бійскихъ курсахъ особенности зависѣли отъ того, что курсы предшествующихъ годовъ предназначались для болѣе подготовленныхъ учителей церковно-приходскихъ школъ, а Бійскіе курсы для менѣе подготовленныхъ учителей школъ грамоты. Введеніе въ программу курсовъ большаго сравнительно количества практическихъ уроковъ по русской грамматикѣ и правописанію, чтенія изъ русской исторіи и географіи, а также часто практиковавшіяся на вечернихъ курсовыхъ занятіяхъ чтенія изъ разнаго рода методическихъ руководствъ были вызваны именно малоподготовительностью этихъ учителей. Первое мѣсто на кур-

сахъ было отведено преподаванію Закона Божія, затѣмъ церковному пѣнію, а потомъ русскому языку и ариметикѣ.

Законъ Божій. Примѣнительно къ порядку на курсахъ предшествующихъ годовъ изученіе Закона Божія было раздѣлено на пять частей: предварительныя бесѣды, изученіе молитвъ, изученіе священной исторіи, катихизисъ и богослуженіе.

Предварительныя бесѣды. Первый урокъ по Закону Божію, по болѣзни о. іеромонаха Мелетія, давалъ 3-го іюля священникъ Александръ Никольскій. На своемъ урокѣ священникъ Никольскій обратилъ преимущественное вниманіе на истовое и благоговѣйное изображеніе учащимися крестнаго знаменія. вмѣстѣ съ этимъ ученики выучили молитву: „Во Имя Отца и Сына и Св. Духа“... и узнали, что въ этой молитвѣ мы называемъ Бога Отцомъ и Сыномъ и Св. Духомъ. Этотъ урокъ былъ продолженъ на слѣдующій день о. іеромонахомъ Мелетіемъ. На вечернихъ методическихъ бесѣдахъ по поводу этихъ двухъ уроковъ было выяснено, что на первыхъ урокахъ по Закону Божію со вновь поступившими учениками слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на правильность изображенія ими крестнаго знаменія и вмѣстѣ съ тѣмъ преподавать имъ хотя бы самое краткое ученіе о Трїединомъ Богѣ, какъ Духъ, всемогущемъ, вездѣсущемъ, всеблагомъ и всевѣдующемъ; о томъ, что второе Лицо Св. Троицы называется еще Сыномъ Божіимъ, Спасителемъ Іисусомъ Христомъ; о Дѣвѣ Маріи, объ Ангелахъ, объ угодникахъ Божіихъ и св. иконахъ.

Выяснивъ курсистамъ, что законъ Божій есть по преимуществу предметъ воспитанія и что на урокахъ по этому предмету слѣдуетъ обращать главное вниманіе на развитіе и укрѣпленіе въ учащихся религіозныхъ мыслей, чувствъ и настроеній, о. Мелетій указалъ на особенное значеніе первыхъ уроковъ по Закону Божію. Уроки эти имѣютъ для дѣтей громаднй интересъ

новизны; все видѣнное и слышанное на этихъ урокахъ оказываетъ сильное вліяніе на душевную жизнь дѣтей и никогда ими не забудется.

Поэтому къ первымъ урокамъ по Закону Божию учитель долженъ готовиться съ величайшею старательностью и обдуманностью, да и на урокахъ долженъ быть весьма остороженъ въ своихъ словахъ и поступкахъ.

Въ заключеніе о. іеромонахъ предложилъ дать по уроку на учебный матеріалъ изъ предварительныхъ бесѣдъ учителямъ; Усть-Каменно-Истокской школы Михаилу Хмылеву и Михайловской школы Никифору Кузнецову.

Учитель Хмылевъ преподавалъ на своемъ урокъ (6 іюля) ученіе о Пресвятой Троицѣ, а учитель Кузнецовъ (7 іюля)—ученіе о второмъ Лицѣ Св. Троицы и изучилъ съ учащимися молитву Іисусову. На вечернихъ методическихъ бесѣдахъ по поводу этихъ уроковъ былъ возбужденъ вопросъ о примѣненіи въ школахъ на урокахъ Закона Божія хорового обученія. Общими усиліями выяснили, что хоровыми отвѣтами злоупотреблять не слѣдуетъ. Такъ не слѣдуетъ къ хоровымъ отвѣтамъ прибѣгать тамъ, гдѣ ученики могутъ отвѣтить сами своими словами. Напротивъ, при сообщеніи какихъ либо важныхъ катихизическихъ истинъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтъ долженъ быть строго формулированъ и твердо усвоенъ, когда малѣйшее измѣненіе въ слововыраженіи можетъ исказить смыслъ предлагаемой дѣтямъ истины, тамъ можно съ пользою прибѣгать къ хоровымъ отвѣтамъ. Таковы, на примѣръ, выраженія: Богъ единъ, но троиченъ въ Лицахъ; три Лица Пресвятой Троицы — Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ святой,—и яѣкоторыя другія. На этой же бесѣдѣ пришли, между прочимъ, къ тому заключенію, что преподаваніе первоначальныхъ свѣдѣній изъ катихизиса удобнѣе всего вести въ связи съ изученіемъ молитвъ и что полезнымъ пособіемъ для

предварительныхъ бесѣдъ можетъ служить брошура Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго „Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ“ (бесѣды со взрослыми).

Изученіе молитвъ. Первый урокъ по изученію молитвъ давалъ о. іеромонахъ Мелетій (8 іюля); на урокъ онъ взялъ молитву Господню. Урокъ былъ продолженъ учителями Шалобановымъ, Спицинымъ и Мачехинымъ (8, 10 и 11 іюля). На вечернихъ методическихъ бесѣдахъ по поводу этихъ уроковъ было выяснено, что заучиванію текста молитвъ должна предшествовать пояснительная по содержанію молитвы бесѣда. Бесѣду эту должно вести такимъ образомъ, чтобы предметъ и содержаніе молитвы сдѣлались понятными дѣтямъ прежде, чѣмъ они станутъ заучивать ее наизусть. Учитель долженъ стараться, чтобы дѣти заучивали наизусть уже до нѣкоторой степени понятный имъ текстъ молитвы. При заучиваніи текста молитвъ рекомендовалось сообщать дѣтямъ этотъ текстъ не отдѣльными словами, а цѣлыми фразами; изучаемыя части молитвы ученики должны повторять возможно выразительнѣе и осмысленнѣе. Учитель долженъ въ это время стоять предъ учениками, привлекать всѣхъ ихъ къ общей работѣ и по возможности избѣгать одиночныхъ занятій. Въ виду того, что многіе учителя школъ грамоты обнаружили недостаточное знакомство съ вышеуказанными приѣмами изученія молитвъ, было рѣшено на курсахъ пройти еще молитву вечернюю. Эта молитва была пройдена на урокахъ учителей Тяжелова (13 іюля) и Вяткина (14 іюля).

Изученіе св. исторіи въ младшемъ отдѣленіи. Первый урокъ по св. исторіи давалъ о. Александръ Никольскій. На урокъ взята была исторія рождества Богородицы. На методической бесѣдѣ по поводу этого урока возникли продолжительныя разсужденія о томъ, какъ изучать св. исторію вообще и въ первомъ отдѣленіи школы въ частности. Нѣкоторые изъ курсистовъ

утверждали, что священно-историческій разсказъ слѣдуетъ предлагать дѣтямъ сразу въ цѣломъ видѣ, не раздѣляя его на части, потому что дѣленіе статьи на части и предварительная катихизація разсказа ослабляютъ въ дѣтяхъ интересъ къ священно-историческимъ повѣствованіямъ, и что, будто бы, послѣ катихизаціи дѣтямъ трудно бываетъ воспроизводить разсказъ въ цѣломъ видѣ. Нѣкоторые, сверхъ того, утверждали, что уроки св. исторіи въ первомъ и второмъ отдѣленіи необходимо вести по картинамъ.

На это было сказано, что трудно и почти невысказуемо такъ выработать каждый священно-историческій разсказъ, чтобы онъ сразу сталъ понятенъ дѣтямъ-новичкамъ въ школѣ; что непременно въ большей части разсказовъ найдутся слова и выраженія непонятныя дѣтямъ, и что, слѣдовательно, такой разсказъ, какъ непонятный дѣтямъ, произведетъ на нихъ еще меньшее впечатлѣніе, чѣмъ разсказъ по частямъ съ объясненіемъ. Напротивъ, при дѣленіи статьи на части съ послѣдовательною катихизаціею ея, законоучитель выясняетъ смыслъ и значеніе всѣхъ непонятныхъ словъ разсказа и устанавливаетъ логическую связь какъ между отдѣльными частями разсказа, такъ и между отдѣльными мыслями каждой части, вслѣдствіе чего картина разсказа представляется дѣтямъ въ ея истинномъ свѣтѣ и полномъ объемѣ. Неправда, что катихизація препятствуетъ дѣтямъ передавать разсказъ къ связной формѣ. Напротивъ, катихизація съ полными отвѣтами и слѣдующимъ затѣмъ связнымъ разсказомъ законоучителя есть самое надежное средство приучить дѣтей связно и осмысленно разсказывать изъ св. исторіи. Предлагать цѣлый разсказъ безъ предварительнаго объясненія можно было-бы только способнѣйшимъ дѣтямъ, которыя всегда составляютъ меньшинство въ классѣ. Для окончательнаго рѣшенія вопроса о способѣ преподаванія св. исторіи въ первомъ отдѣ-

леніи, на одной изъ методическихъ бесѣдъ былъ прочитанъ ходъ урока о Рождествѣ Богородицы изъ методическаго руководства Анастасіева, гдѣ изучаемая статья раздѣлена на части, каждая часть катихизируется отдѣльно и наконецъ слѣдуетъ связанный рассказъ.

16 іюля по общему желанію далъ образцовой урокъ по Закону Божію о. Іоаннъ Невскій. На этомъ урокѣ (Введеніе во храмъ Божіей Матери) о. Іоаннъ показалъ свой способъ заниматься по картинѣ. Урокъ шелъ полчаса. Второму и третьему отдѣленіямъ самостоятельныхъ работъ не было дано, но ученики этихъ двухъ отдѣленій время отъ времени привлекались къ общей работѣ. Урокъ былъ данъ по такому плану: ученики разглядываютъ подробности картины, относящейся къ уроку, затѣмъ законоучитель связно рассказываетъ всю статью; рассказъ повторяютъ сперва ученикъ старшаго отдѣленія, а потомъ ученикъ средняго отдѣленія; наконецъ, законоучитель снова беретъ картину, показываетъ ее дѣтямъ и заставляетъ учениковъ младшаго отдѣленія, одного за другимъ, рассказывать изучаемую статью, показывая имъ разныя подробности картины, относящіяся къ рассказу, и подсказывая имъ забытыя слова и выраженія. Урокъ прошелъ очень оживленно и интересно.

На вечерней методической бесѣдѣ всѣ безусловно согласились, что показывать картины дѣтямъ крайне необходимо, причемъ полезно практиковать приемы показыванія картины, рекомендованные о. Іоанномъ Невскимъ на его образцовомъ урокѣ. Урокъ по картинѣ усиливаетъ впечатлѣніе священно-историческаго рассказа, ближе знакомитъ дѣтей съ историческою обстановкой изучаемаго событія и тверже запечатлѣвается въ памяти учащихся. Но въ то-же время справедливо и то, что не для всякой статьи изъ св. исторіи имѣется соответствующая картина и не по всякой

картинъ можно воспроизводить изучаемый рассказъ съ такимъ же удобствомъ, какъ на образцовомъ урокъ о. Іоанна.

Чаще всего картина со всѣми ея подробностями имѣетъ непосредственное отношеніе только къ одному моменту рассказа, а все остальное содержаніе рассказа ученикъ долженъ припоминать и передавать безъ всякой помощи со стороны показанной ему картины.

Яснѣ это усмотрѣно было 17 іюля на урокъ практиканта учителя Еликманарской миссіонерской школы Лизунова, который давалъ урокъ о Благовѣщеніи Дѣвѣ Маріи. На соотвѣтствующей этому уроку картинѣ изображенъ (и могъ быть изображенъ) именно только одинъ моментъ явленія Архангела Дѣвѣ Маріи. Между тѣмъ въ рассказѣ должно говориться о томъ, что Дѣва Марія до 14 лѣтъ жила при храмѣ въ Іерусалимѣ, а затѣмъ обручена была старцу Іосифу и жила въ г. Назаретѣ. Далѣе, безъ всякаго отношенія къ картинѣ ученику пришлось бы рассказывать о бесѣдѣ Архангела съ Дѣвой Маріей и о бесѣдѣ Дѣвы Маріи съ Елизаветой. Словомъ, картина въ данномъ случаѣ будетъ по необходимости очень недостаточнымъ пособіемъ. Да и въ тѣхъ случаяхъ, когда картина вполне соотвѣтствуетъ содержанію изучаемой статьи, дѣленіе статьи на части не будетъ излишнимъ, а катихизація съ полными отвѣтами даже и при картинѣ положительно необходима. Впрочемъ, всѣми было признано за несомнѣнное, что картинами должно пользоваться болѣе широко, чѣмъ это дѣлается обыкновенно; показывать же картину слѣдуетъ или на отдѣльныхъ спеціальныхъ урокахъ, или въ концѣ урока по св. исторіи, или на особыхъ внѣклассныхъ чтеніяхъ, на которыя можно приглашать и стороннихъ слушателей.

Св. исторія во второмъ отдѣленіи. Слѣдующій затѣмъ урокъ былъ данъ о іеромонахѣ Мелетіемъ во 2-мъ отдѣленіи

(19 іюля) о жертвоприношеніи Исаака. На своемъ урокъ о. Мелетій выяснилъ ученикамъ прообразовательное значеніе изучаемаго событія. Показалъ имъ также и соотвѣтствующую картину.

На вечерней методической бесѣдѣ было выяснено, что подробная катихизація и дѣленіе статьи на нѣсколько малыхъ частей безусловно необходимы собственно только въ первомъ отдѣленіи, когда дѣти еще очень мало развиты и плохо владѣють рѣчью. Въ старшихъ-же отдѣленіяхъ иногда бываетъ достаточно только нѣсколькихъ вопросовъ и поясненій, да и статью въ старшихъ отдѣленіяхъ нѣтъ нужды дѣлить на столь дробныя, малыя части, какъ въ младшемъ отдѣленіи.

Катихизисъ. По катихизису было въ теченіи курсовъ дано три урока; изъ нихъ одинъ урокъ данъ руководителемъ с. Мелетіемъ и два—практикантами учителями. Всѣ три урока были даны по одинаковому плану. Учитель объяснялъ извѣстный избранный на урокъ отдѣлъ катихизиса (въ данномъ случаѣ первый членъ символа вѣры); затѣмъ ученики припоминали относящіяся къ уроку статьи изъ св. исторіи. Въ заключеніе урокъ связно рассказывался сначала учителемъ, а потомъ учениками. На методическихъ бесѣдахъ по поводу этихъ уроковъ дѣлались указанія и возраженія, касающіяся частныхъ промаховъ гг. практикантовъ, существа же дѣла никто изъ присутствующихъ не касался.

Богослуженіе. По изъясненію богослуженія одинъ урокъ данъ былъ руководителемъ іеромонахомъ Мелетіемъ, а другой вольнослушателемъ учителемъ градо-Війской соборной школы Андреемъ Цибенко. О. іеромонахъ знакомилъ учениковъ съ проскомидіей, для чего водилъ учениковъ въ церковь и показывалъ имъ тамъ необходимыя для совершенія проскомидіи предметы. Ученики въ классѣ припоминали, что имъ было показано въ храмѣ и послѣ

соотвѣтствующаго разсказа законоучителя излагали порядокъ совершенія проскомидіи.

На урокъ учителя Цибенко (26 іюля) ученики читали по служебнику великую эктенію, а учитель объяснялъ имъ непонятныя слова, встрѣчающіяся въ этой эктеніи.

Послѣдній урокъ по Закону Божію данъ былъ учительницей Ануйской школы Еленой Хмылевой. На своемъ урокъ г-жа Хмылева изучала съ младшими бесѣду Преосвященнѣйшаго Макарія о великихъ дѣлахъ Божіихъ. Учительница рассказывала ученикамъ нѣсколько строкъ изъ этой бесѣды, а ученики повторяли рассказанное поочередно; затѣмъ снова слѣдовалъ рассказъ учительницы и повтореніе его учениками. Урокъ закончился связнымъ изложеніемъ всего изученнаго.

Всего дано въ теченіе курсовъ по Закону Божію 20 уроковъ, изъ нихъ пять уроковъ даны о. Мелетіемъ и 15—другими лицами. Одинъ урокъ по Закону Божію не состоялся за отлучкою о. Мелетія по дѣламъ службы. Въ этотъ свободный урокъ преподаватель катихизаторскаго училища г. Терціевъ прочиталъ слушателямъ съ необходимыми сокращеніями брошюру Острогорскаго о выразительномъ чтеніи.

Каждый урокъ болѣе или менѣе подробно разбирался на методическихъ бесѣдахъ. Кромѣ разбора уроковъ, на этихъ бесѣдахъ неоднократно возвращались къ вопросу о совмѣстныхъ занятіяхъ по Закону Божію во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ. Общее мнѣніе по этому вопросу было таково, что занятія вести въ каждый данный моментъ урока мыслимо только съ однимъ отдѣленіемъ, а другимъ отдѣленіямъ въ это время должно давать самостоятельныя работы; причѣмъ на урокъ Закона Божія желательны и самостоятельныя работы именно по этому-же предмету. Такъ, въ третьемъ отдѣленіи въ качествѣ самостоятельной работы по Закону Божію можно давать: переложеніе извѣстной

части катихизиса изъ вопросо-отвѣтной формы въ связно повѣствовательную, изложеніе на память священно-историческихъ разсказовъ, переводъ со славянскаго языка на русскій воскресныхъ и другихъ евангелій, эктеній и молитвъ. Во второмъ отдѣленіи: письмо на память текста молитвъ и взаимное другъ у друга исправленіе этого текста, полные отвѣты на вопросы изъ статей о 12 праздникахъ (Курсъ правописанія Некрасова, вып. 11) и под. Въ младшемъ отдѣленіи признано возможнымъ давать самостоятельныя работы только по письму и ариметикѣ. О. діаконъ Іосифъ Овсянниковъ, кромѣ того, ознакомилъ курсистовъ съ практикующимся въ Томскихъ школахъ способомъ взаимнаго выспрашиванія учениками изученнаго урока.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

3-го февраля Преосвященнѣйшій Епископъ Макарій совершилъ Божественную литургію въ домово́й церкви Епархіальнаго женскаго училища по случаю храмова́го праздника, въ сослуженіи о. ректора семинаріи арх. Иннокентія, инспектора классовъ свящ. Сергія Ивановскаго, завѣдующаго церковно-учительской школой іеромонаха Прокопія и наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Томскаго округа свящ. Θεодора Смирнскаго. За литургіей, въ обычное время, слово произнесъ законоучитель и инспекторъ классовъ свящ. С. Ивановскій, а по окончаніи литургіи, Его Преосвященство изволилъ преподавать особое наставленіе воспитанницамъ училища о необходимости поста и молитвъ. Изложивъ общее ученіе о постѣ и молитвѣ, Владыка затѣмъ продолжалъ: „Не тому строгому посту я призываю васъ слѣдовать, которымъ изнуряла себя воспоминаемая нами нынѣ святая пророчица Анна, а храните хотя лишь тотъ постъ, который прямо указанъ вамъ церковью, по-

винуйтеся церкви, чтобы вамъ быть достойными ея чадами, а не по имени только такъ называйтесь. Не заставляю васъ и молиться день и ночь, какъ это дѣлала праведная старица, но вмѣстѣ съ этимъ настаиваю: творите молитву непременно въ тѣ часы, въ которые у васъ положено совершать молитвы. Не стыдитесь полагать на себѣ крестное знаменіе, отходя ко сну и вставая отъ сна, предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи, входя къ кому либо въ домъ даже и тогда, когда вы оказались бы и среди такихъ людей, которые стали бы улыбаться при видѣ этихъ вашихъ добрыхъ обычаевъ. Если нужно будетъ вамъ тутъ и потерпѣть, то и потерпите: такъ вы явитесь исповѣдниками Христа. Повѣрьте, что ваши прекрасныя качества рано или поздно, но несомнѣнно пріобрѣтутъ вамъ всеобщее уваженіе, и вамъ, и воспитывающему васъ учебному заведенію.“

Дѣти съ глубокимъ вниманіемъ слушали Архипастыря и долго—долго не забудется ими его задушевная рѣчь къ нимъ.

21-го февраля Томская духовная семинарія чествовала память Н. В. Гоголя, по случаю исполнившагося 50-тилѣтняго юбилея со дня смерти его. Ректоромъ семинаріи арх. о. Иннокентіемъ и свящ. о. Николаемъ Завадовскимъ была торжественно отслужена литургія, а послѣ нея (въ сослуженіи преподавателя семинаріи, протоіерея о. Петра Мстиславскаго) панихида. Затѣмъ, въ 11^{1/2} часовъ дня, семинарская администрація, гг. преподаватели и всѣ семинаристы собрались въ залъ, гдѣ преподавателемъ словесности Я. А. Граниковымъ было сообщено о значеніи произведеній Гоголя въ исторіи русской литературы и о томъ мѣстѣ, которое занимаетъ Гоголь среди писателей новаго періода литературы.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Миссіонерство и расколъ въ Маріинскомъ уѣздѣ Томской губерніи въ 1901 г.

Главный элементъ Маріинскаго раскола составляютъ уклонившіеся отъ православія и уклонившіеся не по убѣжденію въ правотѣ раскола, а въ силу неблагопріятныхъ для православія условій, главнымъ образомъ вслѣдствіе отдаленности православныхъ храмовъ и причтовъ. Не такъ давно Маріинскій уѣздъ былъ однимъ изъ малонаселенныхъ. Ютятся по окраинамъ тайги, кругомъ обложившей уѣздъ, и даже въ самой тайгѣ, изобилующей рыбою, дичью, орѣхами, ягодами и другими удобствами, жители селились заимками, которыя соединялись между собою тропою и для которыхъ только по зимнему пути открывалась возможность къ сообщенію съ населенными мѣстами. Эти заимки и послужили началомъ многихъ селеній, сейчасъ уже приписанныхъ и къ церкви, и къ волости. Тайга въ то же время была излюбленнымъ мѣстомъ и для раскольниковъ, особенно бѣглыхъ. Не имѣя возможности по дальности разстоянія, а иногда по совершенному отсутствію путей сообщенія, а также по бѣдности и

неимѣнію лошади обратиться къ приходскому священнику, многіе православные, ради смертной нужды, обращались къ жившимъ въ тайгѣ раскольническимъ старцамъ для погруженія младенцевъ, для прочтенія молитвъ по умершимъ; такимъ-же путемъ постепенно дошли и до сводныхъ браковъ дѣтей, крещенныхъ стариками. Сначала тяжело было прибѣгать къ мужику—требоисправителю, потомъ свыклись. Такъ большею частію созданъ расколъ въ Маріинскомъ уѣздѣ. Въ настоящее время, чрезъ наплывъ россійскихъ переселенцевъ, населеніе въ уѣздѣ увеличилось, стало увеличиваться и число храмовъ. Раскольники, особенно дѣти ихъ, выросшіе въ тайгѣ и никогда не видавшіе храма и даже православнаго священника, получили возможность видѣть православную церковь въ истинномъ ея видѣ, а не подъ призмю раскольническаго озлобленія противъ нея расколоучителей; многіе раскольники стали сознавать свое невѣжество и откровенно говорятъ: „заблудились мы“. Многіе раскольники, побывавши въ храмѣ и посмотрѣвши на богослуженія и совершеніе таинствъ въ православной церкви, тутъ-же высказываютъ удивленіе, что имъ совсѣмъ не то говорили ихъ наставники, запрещавшіе имъ ходить въ храмъ. Сами раскольническіе вожаки, по своему невѣjestву не далеко ушедшіе отъ своей раскольнической паствы и въ своихъ знаніяхъ не идущіе далѣе дуперстія и осьмиконечнаго креста, сознаютъ, какъ опасно такое посѣщеніе православныхъ храмовъ раскольниками, какъ оно колеблетъ раскольническія убѣжденія; а потому всѣми мѣрами убѣждаютъ раскольниковъ не ходить въ храмъ. Такъ что главная сила мѣстнаго раскола держится отдаленностью селеній отъ храма Божія и пребываніемъ внѣ пастырскаго вліянія. Это-то полное релігіозное невѣжество раскольниковъ, основанное преимуществу на незнакомствѣ ихъ съ православною церковью и служащее главнымъ тормазомъ въ дѣлѣ привлеченія ихъ въ ог-

раду православной церкви, и побудило Маріинское Отдѣленіе Братства Св. Димитрія Ростовскаго внести въ среду раскольниковъ истинное понятіе о православной церкви чрезъ устройство у нихъ молитвенныхъ домовъ—школь. Многіе раскольники въ душѣ своей рады устройству среди нихъ молитвенныхъ домовъ и говорятъ: „вотъ посмотримъ, какъ устроите храмъ,—присоединимся“. Этою-же мѣрою удобнѣе поддерживать и православныхъ въ преданности церкви Христовой. Но насколько эта цѣль достигнута? Главное сдѣлано: молитвенные дома въ дер. Прокпьевой и въ тайгѣ на р. Чети устроены. Но нѣтъ еще средствъ къ устройству иконостасовъ, а поэтому нѣтъ возможности служить здѣсь Божественную литургію. Забота объ окончательномъ устройствѣ этихъ молитвенныхъ домовъ переходитъ на слѣдующій годъ. Ждутъ этого не только православные, но и раскольники. Но не теряютъ времени и австрійцы; они, видя разшатанность раскола, уже спѣшатъ проникнуть съ своею походною церковью и въ тайгу; есть у нихъ и обращенные. Такъ что отъ скорѣйшаго устройства молитвенныхъ домовъ зависитъ успѣхъ дѣятельности Отдѣленія среди мѣстнаго раскола. Что-же касается школь въ этихъ мѣстахъ, то хотя помѣщенія для нихъ при молитвенныхъ домахъ и готовы, но нѣтъ средствъ на содержаніе учителей. Еще въ 1900 г. возбуждено чрезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ ходатайство предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ относительно школь въ мѣстахъ инородческихъ и раскольническихъ, съ устройствомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и общежитій; но до сихъ поръ отвѣта не получено. А между тѣмъ школа была-бы очень сильнымъ орудіемъ противъ невѣжества раскольническаго. Такъ, напр., въ дер. Рубиной нѣсколько лѣтъ имѣется церковно-приходская школа; сначала раскольники чуждались школы, теперь-же отдають своихъ дѣтей, которые соблюдаютъ всѣ порядки школы,

подходятъ подъ благословеніе къ священнику, охотно и съ дозволенія родителей посѣщаютъ богослуженія и чтенія въ молитвенномъ дому и т. п. Въ школѣ по праздникамъ бываютъ религіозно-нравственныя чтенія, устраиваемыя учителемъ; эти чтенія такъ-же привлекаютъ раскольниковъ, и если не обращаютъ ихъ, то умягчаютъ сердца ихъ, сглаживаютъ нерасположеніе къ православной церкви, словомъ готовятъ почву. А потому весьма желательно скорѣйшее осуществленіе предложеній объ открытіи школъ въ раскольническихъ мѣстахъ.

Что же касается посѣщенія населенныхъ раскольниками мѣстностей и собесѣдованій съ ними, то дѣло это велось двумя благочинническими комитетами. Одинъ комитетъ (при Отдѣленіи) имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи благочинія № 9, 10 и 11, другой благочиніе № 12. Благочинническимъ миссіонеромъ при первомъ комитетѣ состоялъ свящ. Веніаминъ Григорьевъ, при благочиніи № 12 свящ. Георгій Бѣлоруссовъ. Кромѣ того при Отдѣленіи съ сентября 1900 г. до іюня 1901 г. состоялъ сотрудникъ миссіонера Е. Угрюмовъ. Кромѣ этихъ лицъ, которымъ спеціально было ввѣрено веденіе собесѣдованій съ раскольниками, принимали участіе въ посѣщеніи раскольническихъ мѣстъ и собесѣдованіи съ ними: предсѣдатель Отдѣленія, протоіерей І. Беневоленскій и приходскіе священники: благочинія № 9-го о. В. Архангельскій и № 10-го о. А. Авдаковъ. Сотрудникъ миссіонера Угрюмовъ въ теченіи года былъ командированъ для собесѣдованій съ раскольниками въ дер. Рубину и Прокопьеву совмѣстно съ благочинническимъ миссіонеромъ свящ. В. Григорьевымъ, и одинъ въ дер. Нижне-Почитанку. Былъ командированъ Угрюмовъ и въ благочиніе № 12-го, гдѣ, по его словамъ, было нѣсколько собесѣдованій въ разныхъ мѣстахъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и при участіи благочинническаго миссіонера о. Бѣлоруссова.

Дер. Рубина и Прокопьева, какъ состоящія въ приходѣ Маріинскаго собора, не разъ были посѣщены и предсѣдателемъ Отдѣленія. Для характеристики собесѣдованій, а равно и самихъ вожаковъ раскола дер. Прокопьевой, достаточно указать на одно изъ такихъ собесѣдованій, бывшее въ дер. Прокопьевой 29 октября 1900 года. Предположено было, по окончаніи лѣтнихъ работъ, созвать всю заимку и сдѣлать, такъ сказать, генеральную бесѣду съ Суетою и Викуловымъ. По первому санному пути это и сдѣлано было 29 октября, въ воскресенье. Но Суета отказался, а Викуловъ, хотя и пришелъ, но отъ бесѣды рѣшительно уклонился, говоря: „я малограмотенъ, найдите людей мудрыхъ и съ ними бесѣдуйте“. Къ такому упорному отказу онъ, однакожь, пришелъ послѣ небольшой бесѣды; а именно Викулову былъ предложенъ вопросъ: „вѣруешь ли ты во едину соборную церковь?“ — „Вѣрую“. — „Принадлежишь-ли ты къ этой единой, соборной и апостольской церкви?“ — „Церковь во мнѣ“, отвѣтилъ онъ. „Принадлежишь-ли ты къ той единой соборной и апостольской церкви, о которой говорится въ символѣ вѣры?“ — „Я сказалъ, что вѣрую во едину соборную и апостольскую церковь“. — „Зачѣмъ ты уклоняешься отъ прямого отвѣта? Вотъ я прямо и рѣшительно говорю и утверждаю, что я не только вѣрую, но и принадлежу къ единой св. соборной и апостольской церкви, что я членъ этой церкви; такъ-же прямо и ты скажи“. — „Да, принадлежу“. — „Значить, ваша бѣгунская, странническая секта и есть та единая св. соборная и апостольская церковь, о которой говорится въ символѣ вѣры?“ — „Да.“ „Значить въ этой церкви есть и іерархія, и таинства по установленію Господнему?“ — „Я бесѣдовать не желаю, сказалъ, что не хочу, и не хочу, ищите людей мудрыхъ“. Однакожь, хотѣлось вовлечь Викулова въ бесѣду, стали читать и о священствѣ и о таинствахъ, и объ антихристѣ. Но Марко (Викуловъ) мол-

читъ упорно. Прочли о томъ, что Илія долженъ прійти при кончинѣ міра, прежде пришествія Христова. Спросили: „какъ думаешь, Марко Степанычъ, прійдетъ Илія или нѣтъ?“— „Я съ нимъ не видѣлся и не спрашивалъ его; да въ Прокопьеву онъ все равно не придетъ, значитъ нечего и говорить“. Зашла рѣчь о бѣгствѣ отъ насъ брата его Иларіона при посѣщеніи заимки на р. Чети; Викуловъ отвѣчалъ: „такова заячья бѣгунская доля, чтобы бѣгать какъ зайцу“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЗАПИСКИ

епархіального миссіонера, священника Павлина Смирнова.

(Окончаніе).

1-го іюня мы пріѣхали въ д. Бутачиху, селеніе прихода церкви Риддерскаго рудника, состоящее изъ 146 дворовъ, изъ которыхъ до 11 дворовъ православныхъ, переселившихся изъ Риддерска горнорабочихъ, 10—15 поморцевъ—самодуровцевъ, а всѣ остальные жители принадлежатъ къ Ѳедосѣевскому толку, принимающихъ браки.

2-го іюня мы пріѣхали въ д. Черемшанку, Орловскаго прихода, населенную исключительно раскольниками. Послѣдніе первоначально всѣ принадлежали къ бѣглопоповщинскому толку, но за послѣднія 20 лѣтъ произошло раздѣленіе: одни попрежнему продолжали „окормляться“ бѣгствующими отъ греко-россійской церкви іереями, другіе же, изъ-за трудности доставать такихъ поповъ, среди которыхъ большинство—люди сомнительной нравственности,—изъ бѣглопоповщины стали переходить въ стариковщину. Особенное вліяніе за послѣднее время на переходъ бѣгло-

поповцевъ въ стариковщину оказалъ печальной памяти бѣглый изъ Рязанской губ. о. Плавтовъ, такъ что за бѣглопоповцами въ настоящее время, какъ въ Черемшанкѣ, такъ и въ др. селеніяхъ, гдѣ они еще остались,—установилось насмѣшливое прозвище „плавтовцевъ“.

2-го іюня пріѣхали въ с. Верхъ-Убинское, центральное мѣсто поморцевъ Змѣиногорскаго уѣзда,—селеніе изъ 500 дворовъ; изъ нихъ—до 80 семействъ православныхъ, 50 единовѣрцевъ *), остальные—поморцы законобрачнаго согласія. Самыми фанатичными относительно православной церкви считаются несомнѣнно поморцы, между которыми за послѣднее время усиливается партія „самодуровъ“. Такое названіе эта партія получила единственно отъ с. Самодуровки, Саратовской губерніи; съ поморцами этого села Верхне-Убинскіе поморцы находятся въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ, получая отъ нихъ руководственныя указанія относительно внутренняго быта своей общины и отношенія ко „внѣшнимъ“, особенно—къ православной греко-россійской церкви. Различія въ вѣроученіи самодуровцевъ отъ другихъ поморцевъ нѣтъ. Первые корень свой ведутъ отъ какого-то семейства Климовыхъ, которое будто бы отступило отъ церкви еще до лѣтъ патриарха Никона, слѣдовательно ничего не принимали отъ ставленниковъ Никонскихъ, тогда какъ прочіе старообрядцы, отступившіе при патриархѣ Никонѣ, принимали таинства или отъ него самого, или его ставленниковъ. Этимъ, вѣроятно, и объясняется успѣшный прозелитизмъ самодуровщины между другими раскольническими толками, по преимуществу между фанатичной ихъ частью, стремящейся, такимъ образомъ, еще къ большому обособленію отъ всего, что какимъ либо образомъ соприкасалось съ Никономъ. Въ настоящее время

*) У единовѣрцевъ имѣется молитвенный домъ, находящійся рядомъ съ православнымъ храмомъ.

между Верхъ-Убинскими поморцами и стариковцами происходят горячіе споры относительно Пилатовой титлы; для веденія этихъ споровъ выѣзжаетъ изъ своего „скита“ (въ верховьяхъ р. Убы) главный вождь поморства всего Змѣиногорскаго уѣзда—Федоръ Аѳанасьевъ Гусевъ. Онъ вооружается противъ титлы, доказывая, что обычай писать на крестахъ Пилатову титлу—обычай еретическій, заимствованный будто бы патріархомъ Никономъ у католиковъ, ссылаясь при этомъ, какъ говорятъ, на какое то изслѣдованіе писателя православной церкви.

Первоначально нами рѣшено было устроить бесѣду въ Верхъ-Убинскомъ, но затѣмъ это намѣреніе не было осуществлено: свящ. о. Михаилъ Шаровъ сообщилъ, что мѣстные раскольники, послѣ оправданія Т. А. Худошина, находятся въ самомъ возбужденно-торжествующемъ настроеніи, не считая нужнымъ это и скрывать; что въ настоящее время Худошинъ не для однихъ только поморцевъ сдѣлался какимъ то идоломъ, на слова котораго полагаются болѣе, чѣмъ на излюбленныя „старыя“ книги: что сказалъ Худошинъ—свято, никакихъ сомнѣній, а тѣмъ болѣе возраженій не полагается. Въ этихъ соображеніяхъ устройство публичнаго собесѣдованія съ одними лишь мѣстными начетчиками общимъ мнѣніемъ признано было пока неблаговременнымъ.

Того же числа мы пріѣхали въ дер. Выдриху, считавшуюся въ прежнее время центромъ австрійскаго раскола всего Змѣиногорскаго, а пожалуй и Бійскаго уѣздовъ, благодаря мѣстопребыванію въ ней лжеепископа Меѳодія, особенно склоннаго къ пропагандѣ раскола своей секты какъ между православными такъ особенно между единовѣрцами. Послѣ ссылки Меѳодія, благодаря собесѣдованіямъ миссіонеровъ, особенно покойнаго о. Кандаурова,—расколъ въ Выдрихѣ постепенно терялъ свое „дерзающее“ и властное положеніе; за послѣднее десятилѣтіе было много

случаевъ перехода изъ австрійщины въ единовѣріе, благодаря, между прочимъ, частнымъ бесѣдамъ перешедшаго изъ австрійскаго раскола въ единовѣріе, очень вліятельнаго въ Выдрихѣ торговца Александра Платоновича Өирсова и мѣстнаго учителя Мочалина, тоже обратившагося изъ раскола. Движенію раскольниковъ не мало способствуетъ и отсутствіе у австрійцевъ дер. Выдрихи начетчиковъ. Зимой 1899 года сюда пріѣзжалъ для укрѣпленія австрійцевъ и защиты ихъ іерархіи въ бесѣдахъ съ покойнымъ сотрудникомъ Ситновымъ — Барнаульскій „присланный“ защитникъ австрійцевъ — Василій Барышниковъ. Въ Выдрихѣ построенъ единовѣрческій храмъ г. Өирсовымъ и мѣстные единовѣрцы ходатайствуютъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о назначеніи къ нимъ священника. Назначеніе послѣдняго, особенно такого, который былъ бы въ состояніи бесѣдовать съ раскольниками, для мѣстныхъ единовѣрцевъ можетъ имѣть огромное значеніе и пользу.

3-го іюня мы пріѣхали въ Змѣиногорскъ. Часовъ въ 5 пополудни съ о. протоіереемъ П. Дягилевымъ поѣхали для собесѣдованія къ мѣстнымъ молоканамъ, которые, въ числѣ 10—12 семействъ, живутъ отдѣльно отъ остальнаго православнаго населенія за р. Карбонихой. Подѣхавъ къ дому „пресвитера“, мы узнали, что онъ уѣхалъ на ярмарку въ село Боровское (Барнаульскаго уѣзда). Поѣхали къ слѣдующему дому, гдѣ сидѣла группа, какъ потомъ оказалось, молоканъ. Мы предложили имъ побесѣдовать объ истинахъ вѣры. „Хорошо бы, отвѣтилъ изъ толпы молоканинъ Невѣровъ, „только у насъ бесѣдовать не кому, кто бы могъ съ вами заняться, — того дома нѣтъ“. Другіе же говорили, что можно бы и безъ него побесѣдовать, „да — поздно“. На приглашеніе наше собраться для бесѣды на другой день молокане не согласились: „завтра нужно на работу отправляться, такъ какъ мы живемъ трудами своихъ рукъ“,

сказали они. Попытка о. протоіерейя и наша вызвать сектантовъ на собесѣдованіе успѣхомъ не увѣнчалась.

Змѣиногорскіе молокане, съ которыми часто вступаетъ въ собесѣдованія о. протоіерей Дягилевъ, по словамъ послѣдняго, чужды фанатизма, въ чемъ и мы лично убѣдились. Нѣкоторые изъ нихъ принимаютъ православное духовенство къ себѣ на домъ, во время хожденія его съ св. крестомъ. Особенно хорошихъ начетчиковъ среди нихъ нѣтъ; перехода изъ мѣстныхъ православныхъ въ молоканство тоже не бываетъ, да многіе пожалуй о существованіи въ Змѣиногорскѣ молоканъ и не знаютъ, вслѣдствіе ихъ замкнутости.

Свящ. П. Смирновъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Бесѣда въ недѣлю сыропустную, Преосв. Макарія Епископа Томск. и Барн.—Образованіе, права и обязанности женщины.—Краткосрочные педагогическіе курсы въ г. Бійскѣ для учителей и учительницъ школъ грамоты. Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.

Редакторъ М. Соловьевъ.
Дозв. ценз. 1 марта 1902 г.

Вр. и. д. Цензора **А. Дружининъ.**
Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ

объявляетъ во всеобщее свѣденіе, что:

І. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 19 день декабря 1901 года положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года

до 1 Января 1903 года.

Посему означенные билеты до 31 Декабря 1902 г. включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 Декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синюю краскою по свѣтлоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ— въ 5 руб. билетъ (съ 1880 до 1894 г.) елѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 г. до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5	рубл. бил.	— синюю краскою,
10	”	” — красною ”
25	”	” — лиловою ”

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственного Банка и въ Казначествахъ.

II. Нижеслѣдующіе 8 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія:

500 руб. билетъ.	Цвѣтъ зеленоватый.	Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.
100 „ „	Цвѣтъ песочный,	правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.
50 „ „	Цвѣтъ синеватый.	Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.
25 „ „	Цвѣтъ лиловый.	Годъ 1892 или 1899. Справа—портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева—женская фигура (Россія) со щитомъ.
10 „ „	Цвѣтъ красный.	Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
5 „ „	Цвѣтъ синій.	Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
3 „ „	Цвѣтъ зеленый.	Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 3 слѣва.
1 „ „	Цвѣтъ желтый.	Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 1 слѣва.
-